

*Абжалиев А.Т.***КЫРГЫЗСТАНДАГЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫК
ТҮЗҮЛҮШТҮН НЕГИЗДЕРИ ЖӨНҮНДӨ ЧЕНЕМДЕРДИ
ФОРМАЛДЫК БЕКИТҮҮ МАСЕЛЕГЕ КАРАТА***Абжалиев А.Т.***К ВОПРОСУ О ФОРМАЛИЗОВАННОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ
НОРМ ОБ ОСНОВАХ КОНСТИТУЦИОННОГО
СТРОЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ***A.T. Abzhaliev***TO THE QUESTION OF FORMALIZED
FIXING OF STANDARDS ON THE BASES OF THE
CONSTITUTIONAL ORDER IN KYRGYZSTAN**

УДК: 342.41 (575.2)

Бул макалада Кыргыз Республикасындагы конституциялык түзүлүштүн негиздери тууралуу ченемдерди бекитүүнүн формалдаштырылган белгилеринин кеңири анализи берилген. Конституциялык түзүлүштүн негиздерине кол салуучу бөлүгүндө ченемдик жалпылоо жана жосундарга жол бербөө мыйзам чыгаруучунун ишенимдүү позициясы деп таанылат. 1993-жылы Кыргыз Республикасынын Конституциясын кабыл алынуусу, анын келечектеги өнүгүү жолдорун жарыялоодо социалдык маанисинин калыптануусунун жана анын ченемдеринин натыйжалуулугунун маанилүү аспектиси болуп белгиленди. Кыргызстандын укуктук чөйрөсүндө калыптануу процесси улантылууда, анын азыркы учурда орду бар, ал жерде туруксуздук жана баланстапшпоонун элементтери бар. Талдоонун жүрүшүндө, мындай абал, акыркы тарыхый келечекте конституциялык түзүлүштүн принциптери ар дайым кепилдик бере албагандыгы жана демократиялык эмес ыкмалардын кайтып келиши мүмкүндүгү баса белгиленди. Ошондуктан, Кыргыз Республикасынын алдында мыйзам ченемдүү маселе пайда болду, укуктук-саясий келечек кандай болот жана демократиялык мамлекет үчүн кандай өбөлгөлөрдү түзүү керек.

Негизги сөздөр: конституциялык түзүлүш, ченемдер, коргоо, формалдык белгилер, системанын элементтери, трансформациялоо, өткөөл мезгил, кепилдиктер, өбөлгөлөр, процесстер.

В статье представлен расширенный анализ формализованных признаков закрепления норм об основах конституционного строя в Кыргызской Республике. Признается верной позиция законодателя в части нормативного обобщения и недопущения деяний, посягающих на основы конституционного строя. Отмечается,

что принятие Конституции Кыргызской Республики 1993 года явилось важнейшим аспектом формирования социальной значимости и эффективности ее норм, провозглашающих пути развития на перспективу. В кыргызстанской правовой сфере продолжается процесс становления, который имеет место на текущий момент, где присутствуют элементы нестабильности и несбалансированности. В процессе анализа подчеркивается, что такая ситуация, еще в недавней исторической перспективе подразумевала, что принципы конституционного строя не всегда гарантированы и даже могут вернуть к недемократическим методам. Поэтому перед Кыргызской Республикой возник закономерный вопрос, каким будет политико-правовое будущее, как формировать предпосылки для демократического, правового государства.

Ключевые слова: конституционный строй, нормы, защита, формальные признаки, элементы системы, трансформация, переходный период, гарантии, предпосылки, процессы.

The article presents an extended analysis of formalized signs of consolidation of norms on the foundations of the constitutional system in the Kyrgyz Republic. The legislator's position in terms of normative generalization and prevention of acts that encroach on the foundations of the constitutional system is recognized as correct. It is noted that the adoption of the Constitution of the Kyrgyz Republic in 1993 was the most important aspect of the formation of social significance and the effectiveness of its norms, proclaiming ways of development for the future. The process of formation continues in the Kyrgyz legal sphere, which is taking place at the moment, where there are elements of instability and imbalance. The analysis emphasizes that such a situation, even in a recent historical perspective, implied that the principles of the

constitutional order are not always guaranteed and may even return to non-democratic methods. Therefore, a natural question arose before the Kyrgyz Republic: what will be the political and legal future, how to form the prerequisites for a democratic, legal state.

Key words: *constitutional system, norms, protection, formal features, elements of the system, transformation, transition period, guarantees, prerequisites, processes.*

Нормы об основах конституционного строя имеют важнейшее формализованное содержание. При том, что они обладают свойством нормативного обобщения, они лежат в плоскости, конституирующей основные принципы организации государства и социума, одновременно формируя правоотношения, когда государство является правообязанным субъектом, формирующим в кыргызстанском социуме реализацию множественности интересов, опосредованных конституционными принципами, а уполномоченный субъект реализует права и свободы в формальном их исполнении. Однако стоит признать, что на текущий момент еще не все нормы указанного института воплощены и претворены в жизнь.

Такая констатация логично объяснима суммой факторов исторического порядка. Представим данное понимание тем, что развитие конституционного строя в Кыргызстане в государственном праве неразрывно связано с формированием СССР, что отражало те исторические аспекты и вехи становления в форме советской государственности.

Если говорить о более раннем периоде, то он по формальным признакам не содержал принципов конституционного строя, и в большей степени характеризовался феодальными, докапиталистическими отношениями.

Уместно признать, что в период функционирования административно-командной системы, в социуме не были сформированы реальные условия для исполнимости принципов организации государства, действительности прав и свобод, декларируемых в советских конституциях, и в том числе в Конституции Кирг. ССР [1].

Свою позитивную роль сыграли исторические события распада СССР и образования новых независимых государств на постсоветском пространстве. А само принятие Конституции КР в 1993 г. [2] стало отправным моментом в части формирования социальной значимости и эффективности ее норм,

провозглашающих пути развития на перспективу.

Однако в любой формализованной системе существуют проблемы в части их гарантирования, которые зачастую обусловлены процессами транзита, затрагивающих все без исключения сферы. Это и область политико-правовых, экономических и других сфер жизнедеятельности.

Остановимся детально на нескольких аспектах формализованного закрепления основ конституционного строя в КР. Так, в правовой сфере продолжается процесс становления, который имеет место на текущий момент. Это достаточно длительный процесс, в котором присутствуют элементы нестабильности и несбалансированности, которому свойственны множественные варианты развития на перспективу.

Такая ситуация, еще в недавней исторической перспективе подразумевала, что принципы конституционного строя не всегда гарантированы и даже могут вернуть к недемократическим методам. Поэтому перед КР возник закономерный вопрос, каким будет политико-правовое будущее, как формировать предпосылки для демократического, правового государства?

При всем том, что основы конституционного строя, имея свойство нормативных обобщений с традиционными средствами обеспечения через систему судов, международные институты, органы прокуратуры, институт Акыйкатчы актуализируются гарантированностью, но, прежде всего, самой действенностью норм Конституции КР.

В указанной связи важно признать, что право, по сути, представляет собой особую социальную значимость, поскольку имеет важнейшее воздействие на общественные отношения, имеет внутреннюю энергию. Верно и то, что равновесность в правовой системе придает соответствие предписаний норм Конституции уровню развития общественных отношений в КР.

Если обратить внимание на форму и содержание норм об основах конституционного строя, то они зависят от нескольких аспектов:

- 1) они корреспондируют принципам и нормам МП.
- 2) Конституция КР отвечает конституционным стандартам.

Вместе с тем, по ряду аспектов, в Основном

законе КР не достаточно четко отражены тенденции конституционного развития, которые аккумулируются в теории права в мировом сообществе. К примеру, отказ в ряде государств от либеральных принципов обусловил закрепление положений о частной собственности, о социальной солидарности и справедливости.

3) Конституционный механизм, как правило, ориентируется на перспективы в социуме, и одновременно призван обеспечивать его поэтапное эволюционное развитие.

4) При всем том, что Конституция должна обеспечивать и гарантировать стабильность в обществе, на самом деле обнаруживается рассогласованность между Конституцией КР и другими НПА, когда имеются некоторые коллизии и снижается ее эффективность, что также может привести к некоторой нестабильности в кыргызстанском социуме.

5) Наличие противоречий, зачастую, обобщенных декларативных формулировок также сказывается на реализации предписаний Конституции КР.

Следовательно, признавая верность сказанного, можно полагать, что в Конституции КР (1993 г.) законодателем целесообразно зафиксированы основополагающие нормы и принципы жизнедеятельности государства и социума, которые определили политику государства, форму экономических отношений, вытекающих из них аспектов пользования недрами.

В этом же ряду целесообразно оформлены нормы о правовом положении личности, механизме государства. Важно признать, что указанные выше нормы по праву занимают приоритетное положение в иерархии, поскольку имеют четкую формализованную структуру, отходить от которой, значит нарушать логику и последовательность фиксируемых положений.

Более того, нормы остальных частей Конституции КР, по сути, конкретизируются Разделом I. Указанные принципы также задают смысловое, опредмеченное содержание и ряда других правовых норм, закрепленных не только в Основном законе, но и в текущем конституционном законодательном массиве.

Также аксиомой выступает тот факт, что любые нормы права опосредуются основами конституционного строя и должны им соответствовать в

полном объеме. Однако, на практике возникает множество противоречий, которое разрешается посредством конституционного контроля ЖК КР, Конституционной палатой при ВС КР.

Важно упомянуть, что прямое действие норм Основного закона КР подразумевает в обязательном порядке, что все органы государства должны их применять непосредственно к тем общественным отношениям, которые они призваны регулировать.

В этом же контексте оформлены концептуальные положения относительно идеологического многообразия, признавая который, подразумевается сосуществование разнообразных идеологических воззрений, течений, а важнейшим условием их легитимации является постулат о том, что ни одно из них не может претендовать на право стать государственной идеологией.

Более того, кыргызстанским законодателем верно признается, что под идеологией понимается система политических, социальных, правовых, культурных и т.д. воззрений, идей и взглядов, которые могут восприниматься в социуме гражданами и которыми руководствуется Кыргызстан как средством и способом преобразования, нацеленным на дальнейшее эволюционирование гражданского общества, всемерному прогрессу всех сторон кыргызстанского социума на перспективу.

Безусловным фактом должны стать незыблемость основ государства и общества, непрерывность преемственности национального развития, суверенитета, обеспечения прав и свобод в КР. Следовательно, основы конституционного строя, конституированные в Основном законе КР нацелены на устойчивость эволюционирования, незыблемость общегуманитарных идеалов и ценностей. Сам факт принятия Конституции КР (1993 г.), закрепив базовые начала жизнедеятельности государства и социума, явился фундаментом становления демократического правового государства КР.

Бесспорно, Конституция КР по формализованным политико-правовым признакам является программным документом должного состояния государственности. Несмотря на наличие демократической Конституции, как гарантии норм, они все же требуют защиты от различных угроз.

Следует резюмировать несколько положений, которые раскрывают содержание анализируемого

феномена.

- Так, становление конституционного строя в КР происходило в эволюционном ключе. В бытность советского права институт общественного строя был идеологизирован в корреляции с марксистско-ленинской догмой и закреплял принципы руководящей роли компартии, полновластия Советов, идущих диаметрально против идей конституционализма.

- Постсоветский период развития был ознаменован становлением в КР демократического конституционного строя, а Основной закон КР в достаточной мере отразил достижения теоретико-конституционных идей с закреплением базиса конституционного строя: народовластия, приоритета прав и свобод, идеи разделения властей, политического многообразия, МСУ, верховенство права, форму правления.

Любому государству присуще развитие, и Кыргызстану также предстояло решать насущные проблемы. На начальном этапе после принятия Конституции КР также обнаружилось некоторые несоответствия, которые обусловили дальнейшее проведение демократических реформ.

Исходя из особой теоретической значимости анализа, была также предпринята попытка формирования дефиниции, что подразумевают основы конституционного строя в КР? *Это основополагающие начала организации государства и социума, зафиксированные в Основном законе КР, которые обладают наивысшей юридической силой и определяют содержание кыргызстанской правовой системы.*

Субъектами, выступающими защитой основ конституционного строя логично признать: народ, Кыргызскую Республику, госорганы, должностные лица, МСУ. Соответственно, под формой защиты конституционного строя целесообразно понимать совокупность мер, направленных на их защиту, посредством установления гарантий и деятельности госорганов. Таким образом, способы защиты можно объединить в несколько плоскостей, что подразумевает:

- самозащиту конституционного строя;
- защиту конституционного строя государством, МСУ;
- его защиту гражданами страны.

Так, самозащита конституционного строя

обусловлена нормами Конституции КР и заключается в обеспечении непротиворечивости положений Основного закона КР к основам, ее задающим. Конечно, наивысшая юридическая сила конституционного строя обеспечивается соответствием остальных норм Основного закона КР Разделу об основах конституционного строя.

Также защита конституционного строя осуществляется государством и МСУ. В указанных трансформационных процессах Конституционная Палата при ВС КР занимает важнейшее место посредством реализации закрепленных полномочий - осуществления конституционного контроля, толкования конституционных норм. В своей деятельности КП при ВС КР существенно повышает уровень правосознания и имеет целью расширения правовой культуры в КР.

Подразумеваемая защиту конституционного строя гражданами и их объединениями, законодателем было предопределено их участие в выборах и референдумах. На уровне МСУ такая защита подразумевает емкий по содержанию формат институтов прямой демократии, иначе говоря, непосредственное участие в публичных слушаниях, сходах.

Аналогичный круг прав также закреплен за партиями, общественными объединениями, движениями. Это также право на участие в митингах, пикетированиях, шествиях, как, и право направлять обращения в органы власти.

Обобщая промежуточные итоги, следует признать, что в науке все еще не сформирована унифицированная трактовка о конституционном строе. Привлекательной выглядит позиция российского автора В.Т. Кабышева, который полагает, что необходимо дифференцировать конституционный строй в фактическом и юридическом наполнении.

Так, фактический конституционный строй подразумевает совокупность отношений, определяющих общественный и политический строй, базирующихся на верховенстве Основного закона, народовластии и приоритетности прав. Юридический конституционный строй, по мысли указанного автора, это система норм об общественном и политическом строе государства в тесной корреляции с идеями конституционализма [3, с. 36-39].

Следуя логике автора, фактический и юридический конституционный строй могут совпадать,

либо юридический строй может носить формальный характер. В указанной связи автор предполагает наличие в структуре специального элемента, иначе говоря, это поведение управомоченных субъектов для реализации юридического конституционного строя.

Другими авторами также подчеркивается, что специальный элемент защиты во многих государствах СНГ относительно слаб, в силу субъективных поведенческих мотивов должностных лиц, их корыстных интересов, идущих вразрез с государством, и как одно из этих проявлений, высокая степень коррупции во всех эшелонах власти. К сожалению, такая ситуация имеет место и в КР. Чтобы искоренить такие явления, необходимо повышение правовой культуры для всех без исключения.

Целесообразно отметить, что правовой механизм защиты конституционного строя в науке кыргызстанского права недостаточно исследован. В представленном анализе рассмотрены лишь составные компоненты, к которым отнесены:

- субъекты;
- объекты;
- средства защиты, которые также требуют своего дальнейшего научного анализа.

В процессе предпринятого анализа формализованных признаков конституционного строя в КР обобщены итоги:

- Участниками механизма защиты конституционного строя являются все субъекты права, роль которых проецируется на основополагающие принципы государственного суверенитета, народо-властия, приоритет прав, разделение властей, развитие институтов МСУ, примата права, формы правления и государственного устройства.

- Способом защиты является установленная в Основном законе КР мера обеспечения и реализации основ конституционного строя, и в равной степени предупреждения и выявления нарушений.

- Под формой защиты конституционного строя целесообразно понимать совокупность мер, направленных на его защиту через установление гарантий и деятельности госорганов.

- Крайне важно ориентироваться на противостояние нарушениям конституционного строя, а также обеспечить их воплощение в жизнь в КР.

Литература:

1. Конституция Киргизской ССР (1978 г.). [Электронный ресурс: // URL. Загл. с экрана <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205064>].
2. Конституция Кыргызской Республики (1993 г.) [Электронный ресурс: // URL Загл. с экрана <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1/30?cl=ru-ru>].
3. Кабышев В.Т. Избранные научные труды [Электронный ресурс: // URL Загл. с экрана <https://search.rsl.ru/ru/record/01006704163>].